

2 —
Г 676

164 ✓ 164.
1990

ЖИВАЯ ЛЮБОВЬ. ¹³³⁸₁₃₃₈

БИБЛИОТЕКА КОМИССІИ
РАЗСКАЗЪ П. О. И. М. У.
ПО ВОПРОСАМЪ СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ.

О ТОМЪ, КАКЪ ЖИЛЪ, ТРУДИЛСЯ И УМЕРЪ

Даміанъ де-Вестеръ,

ДРУГЪ ПРОКАЖЕННЫХЪ.

И. Горбунова-Посадова.

4019

СЪ ТРЕМЯ ПОРТРЕТАМИ И РИСУНКАМИ.

№ 258.

МОСКВА.

Типографія Высочайше утвержден. Т-ва И. Д. Сытина.
1896.

8

WID - LL

PG

3460

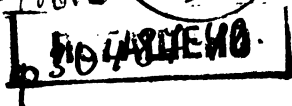
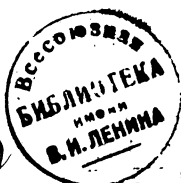
.G84

Z 23

X

✓

875-18870

Дозволено цензурою. Москва, 19 мая 1896 года.

77*2

002529

2836.
66

ЖИВАЯ ЛЮБОВЬ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

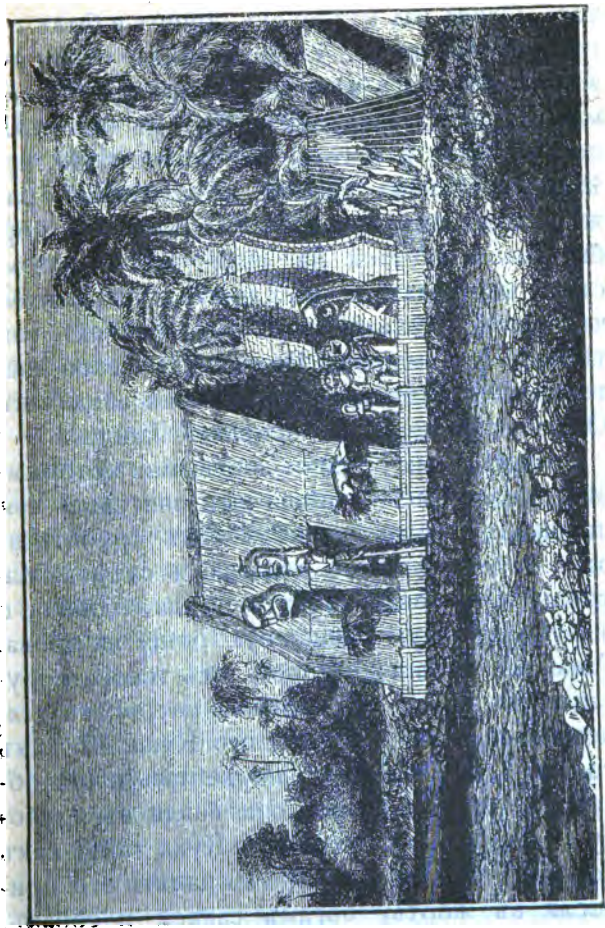
Гавайскіе острова.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ по Великому океану плылъ на своемъ кораблѣ англичанинъ—капитанъ Кукъ. Онъ много уже странствовалъ по морямъ, открывая новыя земли, неизвѣстныя еще европейцамъ. Въ 1778 году корабли англичанина Кука подошли къ красивымъ островамъ, возвышающимся среди Великаго океана. На островахъ этихъ виднѣлись зеленые холмы и огромныя деревья. Здѣсь жили полудикіе люди, управлявшіеся своими королями. У всѣхъ у нихъ кожа была темнаго цвѣта. Они никогда не видали ни кораблей ни бѣлыхъ людей. Когда они увидали въ морѣ корабли Кука, они изумились и побѣждали сказать своему королю, что пришли чужеземцы, свѣтлые какъ боги, и привезли съ собой небесный громъ и молнію,—такъ называли они ружья и пушки, никогда

не виданныя ими. Темныхъ людей этихъ звали гавайцами.

Въ гавайскомъ народѣ сохранилась память объ одномъ королѣ, который убилъ свою жену и потомъ горько въ этомъ каялся; онъ отъ горя сошелъ съ ума и, собравъ большое войско, пошелъ по всей своей землѣ, разрушая все, что ему попадалось, и нагналъ на свой народъ ужасный страхъ. Потомъ король сѣлъ въ лодку и поплылъ куда-то по морю, и назадъ ужъ онъ не возвращался. Но память объ этомъ жестокомъ и несчастномъ королѣ передавалась въ народѣ изъ рода въ родъ. Гавайцы вѣрили, что король сталъ богомъ, и въ честь его каждый годъ устраивали праздникъ.

Увидавъ капитана Кука, гавайцы вообразили, что это вернулся къ нимъ ихъ король и богъ, и они приняли капитана и его матросовъ какъ боговъ, пріѣхавшихъ къ нимъ съ самаго неба. Ихъ жрецы (священники) прислуживали Куку, а народъ падалъ передъ нимъ на землю. Гавайцы отдали всѣ свои земли въ распоряженіе Кука. Но хотя матросы Кука и были по названію христіане, но люди они были грубые и стали обижать гавайцевъ. Сначала народъ терпѣлъ, а потомъ сталъ роп-

Храмы съ идолами.

тать. Одинъ изъ матросовъ померъ и былъ погребенъ въ землѣ. Тогда гавайцы стали говорить, что боги вѣдь не помираютъ и въ землю ихъ не закапываютъ. Потомъ они стали поговаривать и о томъ, что бѣлые люди, прѣхавшіе къ нимъ худыми и голодными, разжирѣли на ихъ готовомъ хлѣбѣ, и что пора бы имъ вернуться на свое небо. Потомъ стали негодовать и на самого Кука, потому что онъ насмѣхался надъ разными ихъ святынями и обычаями. Но гавайцы долго еще терпѣли притѣсненія и насмѣшки англичанъ. Однако ихъ терпѣнію пришелъ конецъ.

У нихъ были рощи съ деревьями, которымъ они поклонялись, и рощи эти считались священными,—никто не смѣлъ тамъ срубить ни одно деревцо: за это полагалась смерть. Матросы Кука, зная про это, взяли, однако, и вырубили такую священную рощу на дрова. Гавайцы пришли въ ярость отъ такого поруганія ихъ вѣры; они отогнали матросовъ залпомъ камней и убили самого Кука. Но какъ только злоба гавайцевъ поулеглась и они обсудили свое поведеніе, они впали въ глубокую скорбь. Они схоронили Кука такъ, какъ хоронили своихъ царей, и въ память его принесли въ жертву богамъ свиней и собакъ,

такъ какъ по ихъ повѣрью такими жертвами они могли замолить гѣхи свои и его.

Гавайцы уже въ тѣ времена занимались земледѣліемъ. Ходили они полунагіе. Хижины ихъ видомъ были похожи на наши сѣнные стога, и только князья у нихъ строили дома на каменномъ фундаментѣ.

У каждого гавайскаго племени былъ свой князь. Князья эти старались захватить себѣ побольше земли и часто воевали между собой. Врага рубили безпощадно; также немилосердно побивали и своихъ воиновъ, если они бѣжали съ поля битвы.

Весь народъ у нихъ дѣлился на господъ и слугъ. Господами были князья, начальники и жрецы; ихъ званья передавались по наслѣдству. При видѣ своихъ князей народъ падалъ на землю. Никто не смѣлъ ѣсть такія кушанья, какія ѣли князья, и говорили даже князья между собою на такомъ нарѣчій, на какомъ не смѣлъ больше никто говорить.

Гавайцы поклонялись идоламъ, изображавшимъ разныхъ боговъ. Они вѣрили въ такія все божества, которыя только наводили на народъ страхъ и ужасъ. Поэтому идола, изображавшіе у нихъ боговъ, были страшными чудовищами. Этимъ идоламъ они покло-

нялись; но, разсердившись за что-нибудь на нихъ, гавайцы колотили своихъ боговъ или даже выбрасывали ихъ и замѣняли новыми.

Самые главные боги, по ихъ повѣрью, жили будто бы на днѣ огнедышащихъ горъ Мауна-лоа, гдѣ жила будто бы и самая ужаснѣйшая ихъ богиня—богиня огня Пеле.

Гавайцы вѣрили, что люди будутъ жить и въ загробномъ мірѣ; они думали, что на томъ свѣтѣ ничего радостнаго не будетъ, потому что тамъ людей ожидаютъ одни страшныя наказанья за грѣхи.

Когда умирали князья, гавайцы въ память ихъ приносили богамъ въ жертву людей изъ простого народа: они думали, что если въ честь боговъ они перебьютъ нѣсколькихъ людей изъ простого званья, то князья ихъ и на томъ свѣтѣ будутъ имѣть рабовъ, которые будутъ имъ прислуживать.

Жрецы гавайскіе запугивали народъ выдуманными злыми богами и раздували въ народѣ всякія суевѣрія, всякія глупости и страшныя повѣрія. Имъ это было на руку, потому что они собирали съ обманутаго народа для боговъ всякія приношенія, которыя, понятно, тащили себѣ.

Но, несмотря на всю свою тяжелую жизнь,

несмотря на свою темную вѣру, несмотря на насилія князей и на обманъ жрецовъ, народъ гавайскій все-таки жилъ недурно, потому что права народъ этотъ вообще добраго и веселаго, а земля на Гавайскихъ островахъ самая цвѣтушая и плодородная и кормиться на ней было легко.

Убийство Кука не устрасило бѣлыхъ людей—европейцевъ и американцевъ, такъ какъ гавайцы не имѣли вообще вражды противъ нихъ. И съ тѣхъ поръ англійскіе корабли стали заходить на Гавайскіе острова. Сначала, лѣтъ пять-десять, острова эти посѣщали на своихъ корабляхъ только англійскіе купцы, продававшіе гавайцамъ разные товары. Отъ гавайцевъ купцы увозили разные плоды, драгоцѣнное дерево, сахарный тростникъ и тому подобныя цѣнныя вещи. Купцы жадно набросились на эти плодородные острова, потому что они могли съ нихъ вывезти много выгодныхъ товаровъ, а сами островитяне были просты и довѣрчивы и ихъ легко было обманывать и обсчитывать.

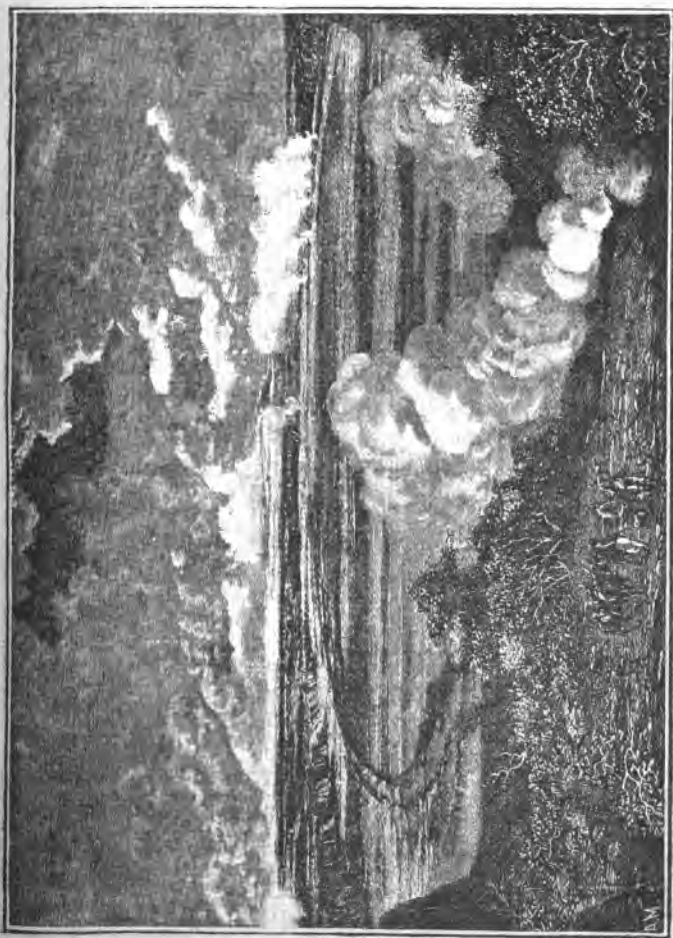
Кромѣ купцовъ, заходили еще корабли промысловиковъ - китолововъ, которые искали и били изъ-за дорогого жира большихъ морскихъ животныхъ — китовъ, плавающихъ по

Великому океану. Купцы и матросы съ кораблей сходили на берегъ и гостили у гавайцевъ, а нѣкоторые даже поселялись у нихъ.

Много зла, однако, принесли съ собой къ гавайцамъ бѣлые люди—торговцы и моряки. Считаясь христіанами, бѣлые люди должны были бы показать полудикимъ островитянамъ христіанскую любовь и научить ихъ лучшей жизни. Но чему могли научить жадные бѣлые торговцы и грубые матросы, привыкшіе пьянствовать и распутничать? Они только обманывали гавайцевъ, приучали ихъ къ водкѣ, ужасному дурману—опіуму и ко всякимъ распутствамъ, о которыхъ прежде и во снѣ не снилось бѣднымъ полудикарямъ.

Гавайцы очень податливы и на все доброе и на все злое. Они замѣчательно гостепріимны и ласково привѣтствовали бѣлыхъ иноземцевъ, охотно предоставляя имъ лучшую свою пищу и жилище. А заморскіе гости принесли къ нимъ обманъ и пороки и развращали своихъ ласковыхъ хозяевъ.

Когда первые европейцы явились на берегахъ Гавайскихъ острововъ, жители ихъ были рослы, сильны и красивы. Такими съ виду они остались и теперь. Но отъ пьянства, распутства и разныхъ вредныхъ привычекъ,

Кратеръ (жерло) вулкана Мауна-лоа.

которымъ выучили ихъ европейцы, народъ гавайскій ослабѣлъ, и его становится все меньше и меньше. Когда капитанъ Кукъ со своими кораблями впервые посѣтилъ эти острова, гавайцевъ было до четырехсотъ тысячъ человѣкъ, а теперь ихъ стало всего сорокъ тысячъ. Такъ вымираетъ этотъ веселый и добродушный, но слабый народъ.

Бѣлые люди дѣйствовали искусно: они вкрались въ довѣріе къ гавайскимъ королямъ и даже всю власть почти совсѣмъ захватили въ свои руки. Они скупали и захватывали земли, понастроили фабрики и заводы и сдѣлали изъ гавайцевъ себѣ дешевыхъ батраковъ, почти что рабовъ.

Но гавайцы незлопамятны и попрежнему дружелюбно встрѣчаютъ новыхъ бѣлокожихъ гостей.

Ужъ долго спустя послѣ торговцевъ и вообще такихъ бѣлыхъ людей, которымъ нужно было только выжать изъ гавайцевъ разныя выгоды, явились къ гавайцамъ и такіе бѣлые люди, которые пришли къ нимъ не во имя барыша, а во имя Божіе,—пришли къ нимъ какъ къ братьямъ, которые нуждались въ

просвѣщеніи ума и сердца ученіемъ Христа и лучшею мудростію человѣческою.

Въ 1809 году въ одномъ изъ городовъ Америки, то есть въ той части свѣта, гдѣ живутъ также бѣлые люди, нашли на ступенькахъ одной школы горько плакавшаго темнокожаго мальчика. Его разспросили и узнали, что его зовутъ Обукіа и что родомъ онъ съ Гавайскихъ острововъ. Въ это время была война между двумя гавайскими князьями, и отца и мать Обукіи убили у него на глазахъ, и пока мальчикъ убѣгалъ, таща на спинѣ своего маленькаго брата, малютку этого убили копьемъ, а самого его взяли въ плѣнъ. Обукіа бѣжалъ изъ плѣна и спасся на американскій корабль, стоявшій тогда у Гавайскихъ острововъ. Матросы привезли мальчика въ Америку. Здѣсь онъ скитался безъ пищи и безъ крова, пока его наконецъ не нашли около этой школы. Школьный учитель взялъ мальчика къ себѣ и пріютилъ его.

Учитель познакомилъ мальчика съ ученіемъ Христа. Обукіа очень любилъ свой народъ и сталъ просить, чтобы его научили читать библію (книги Ветхаго и Новаго завѣта) и потомъ отпустили назадъ домой сказать своимъ, чтобы они молились не идоламъ, а не-